

ЛОГИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Голешевич Б.О. (Беларусь, Могилев)

Анализ исторических парадигм совершенствования системы общего музыкального образования и воспитания юного поколения наглядно подтверждает фундаментальность основных законов философии. Как спонтанное, вызванное синергетическими процессами, так и плановое преобразование методологических основ формирования музыкально-эстетических взглядов детей осуществлялось и при полном отрицании предыдущих концепций и одновременном функционировании взаимоисключающих идей. Неизменным вместе с тем было стремление к улучшению качественных основ данной отрасли педагогики.

Закономерными, например, можно признать реформы в системе общего музыкального образования детей, являющиеся следствием государственного политического радикализма. Так, в эпоху Античности музыка отождествлялась с важнейшим средством не только нравственно-эстетического, но и общественного воспитания в целом. «Она достигла наибольшего своего цветения при дворе римских императоров. Многие из них – Нерон, Тит, Адриан, Каракалла, Гелиогабал, Александр Север, Гордиан III, Карин, Нумериан – были страстными музыкантами, более того – замечательными композиторами и виртуозами» [1, 28]. В период Средневековья, напротив, основная функция музыкального искусства сводилась к прикладной роли эстетизации церковного аскетизма и религиозных обрядов. На гуманистических идеалах эпохи Ренессанса вновь возрождались культурные традиции древней Греции и Рима с антропоцентрическим пониманием мира, раскрепощением творческих притязаний личности и расширением жанрового спектра искусств. Возвращение к утилитаризации музыкально-эстетического воспитания детей проявлялось во времена религиозной контрреформации (XVII в.). В основе концепции эпохи Просвещения предусматривалось достижение гармонического идеала средством эстетического воспитания человека. В дифференциации последующего исторического периода также наблюдались противоречивые тенденции радикального характера. С одной стороны популяризировались общеизвестные мировые методические системы музыкального воспитания, с другой (I-я половина XX столетия) – просматривались попытки отклонения от гармонического развития музыкальных способностей детей и юношества. Такая неустойчивость методологических

установок, вероятно, во многом объяснялась еще и профессиональной специализацией ведущих апологетов музыкальной педагогики. По мнению Ромена Роллана: «...политическая жизнь нации – это лишь самая поверхностная сторона ее существа. Чтобы познать ее внутреннюю жизнь, источник ее энергии надо проникнуть в глубины ее души с помощью литературы, философии и искусства, отразивших идеи, страсти, мечты целого народа» [1, 21].

Весьма значимым фактором совершенствования системы общего музыкального образования и воспитания необходимо считать и уровень развития технических средств обучения. Появление механических, а затем электронных звуковоспроизводящих устройств индуцировало, например, введение в учебный процесс такого основополагающего вида творческой деятельности как «слушание музыки». Не случайно фраза К.Д. Ушинского: «Запоеет школа – запоеет весь народ», ставшая афористичной, была вызвана отсутствием в ту пору иных средств музыкально-эстетического воспитания детей и отражала как факт использования церковью хорового пения в прагматических целях, так и бедственное положение людей. И напротив, стремительное развитие электронно-вычислительной техники во второй половине XX столетия снизило исключительную роль вокально-хоровой работы в школе, однако также повлекло противоречивые тенденции в области музыкальной педагогики. Особенно очевидными они стали с изобретением технологии дигитализации (оцифровки) звука. С одной стороны всеобщая доступность информации, и музыкальной, в частности, ускоряет процесс ассимиляции ребенка в социальной среде, с другой – снижает потенциальную вероятность сохранения его индивидуальности, а зачастую и уникальности. Как считает О.В. Шлыкова: «Новейшие технологии, способные сделать нашу жизнь и быт комфортными, вместе с тем угрожают опутать ее банальными, бездуховными стереотипами. Рекламно-агрессивный мир вещей неизбежно рождает вещизм, особенно когда среди целей и устремлений человека преобладают утилитарные» [2, 96].

Сдерживающими факторами демократического развития любого социального института, в том числе, системы общего музыкального образования и воспитания детей объективно всегда считались исторические катаклизмы и авторитарное, некомпетентное вмешательство в создание программных проектов лиц, увлеченных перспективой власти. Следствием социальных потрясений и чрезмерно активного управления извне являлась ангажированность создателей и исполнителей музыки. Искусство становилось «заказным». Это получало зеркальное отражение в методологических установках музыкально-эстетического воспитания детей и юношества. Следует отметить имманентность и естественность данного процесса. Ведь ведущая функция искусства как раз и заключена в образном воспроизведении действительности. Однако наряду с этой аксиомой истинные художники заявляют, что «никакое искусство не занимается инертным копированием окружающей среды» [3, 123]. По меткому выражению Ф. Шиллера: «Будь справедливым во всем, что творишь, и довольствуйся этим, но не старайся творить все справедливое...» [4, 404]. В этих афоризмах, пожалуй, содержится ответ на вопрос о правдивости и реализме в искусстве, в особенности, когда это касается выразительного свойства музыки, в частности.

В данном контексте весьма сложным представляется выявление аксиологического аспекта в развитии современной музыкальной шоу-индустрии. По-видимому, наиболее объективную оценку современному состоянию музыкальной культуры и массового эстетического воспитания молодежи могут дать лишь грядущие поколения. Ведь сравнительный анализ значительно репрезентативнее взглядов современников. С относительной долей убедительности и достоверности можно говорить лишь о двух наиболее показательных факторах вакханалии музыкального шоу-бизнеса при заметном падении престижа специальности «Музыка»: стремлении к личной популяризации исполнителей и меркантильной расчетливости всех участников так называемых «проектов». Индуктивный метод размышлений позволяет сделать вывод о прямой зависимости сложившихся обстоятельств от экономического роста благосостояния государства. Однако подобное объяснение факта парадоксально, хотя и вполне обосновано. «Фантастические достижения научно-технического прогресса, многократно усилившие могущество человека, вознесли его над природой и собственным естеством и вместе с тем явились причиной неожиданного упадка общей культуры и нравственности» [5, 3]. В этом видится очередной поведенческий порок людей, детерминированный поочередно либо «бытом», либо «сознанием».

Наряду с экономическим фактором особенно влиятельной реформаторской силой для системы общего музыкального образования и воспитания школьников явилась информационная экспансия. В данном процессе также просматривается многоаспектность проблемы. «Социальные последствия информационной революции, вызванные широким использованием ЭВМ, еще до конца не поняты. Но известны общие тенденции, сопровождающие «вхождение» машины в жизнь

человека: машина (любая), приспособляясь к потребностям своих создателей, изменяет условия их жизни, а вместе с ними изменяет не только привычки человека, но и его взгляды, ценностные ориентации... информатика несет с собой унификацию образа мышления и восприятия мира, возможность освобождения человека от самого трудного в его жизни – от принятия решения, «погружение в компьютер», ограничение мира общения символами на дисплее и другие негативные явления [6, 117–118]. Выход из сложившейся ситуации видится в принятии ее за данность, создании конкурентных технических условий в кабинете музыки, в частности, с домашним бытом ребенка, допуске к работе с детьми и подростками учителей «от природы» и «по призванию», овладении ими технологиями мультимедиа в совершенстве. Тем более что в интеграции с инновационными методами преподавания, ставшая в последнее время модной популяризация мировых методических систем музыкально-эстетического воспитания детей станет намного эффективней и эффективней.

Литература

1. Роллан Р. Музыкально-историческое наследие: В 8-ми вып. Вып. 3. Музыканты прошлых дней. Музыкальное путешествие в страну прошлого / Ред., сост. и коммент. В. Брянцевой. – М.: Музыка, 1988. – 448 с.
2. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа: Уч. пособие для студентов / МГУКИ. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2004. – 416 с.
3. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. – 1-я ч.: Музыкальное произведение как феномен. – М., 1990. – 139 с.
4. Цит. по кн. Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. и авт. вводных ст. А.И. Пискунов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1981. – 528 с.
5. Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования. – М.: Педагогика, 1991. – 272 с.
6. Перспективы развития системы непрерывного образования / Под ред. Б.С. Гершунского. – М.: Педагогика, 1990. – 224 с.